

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет
Ярош Анастасия Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет

Проблема соотношения вооруженного конфликта и экономического кризиса в академическом дискурсе

Аннотация. В настоящее время отношения между понятиями о вооруженном конфликте и экономическом кризисе не до конца прояснены. Исследователи зачастую по-разному и неоднозначно трактуют одни и те же понятия. Сложно в этом контексте не согласиться с тем, что в современном мире войны могут не объявляться в привычном нам виде, боевые действия могут не вестись, при этом одна сторона будет подавлять другую с помощью скрытых действий, имея при этом сопутствующие атаки и намерения. В этой связи развернулись дискуссии относительно старых и новых вызовов в области вооруженных противостояний. К таким вызовам можно отнести следующие. Во-первых, истолкования понятий «война» и «вооруженный конфликт» в прошлом и настоящем кардинально отличаются как по содержанию, так и по действиям. Во-вторых, под предлогом новых форм военных противостояний, страны активно используют старые методы введения военных действий, не считаясь с определёнными обстоятельствами. В-третьих, публично высказанные оценки к действиям государств без учета корректировок, могут являться следствием повышения уровня социально-политических рисков в обществе, определяемое процессами социальной дифференциации и политической дезинтеграции социума, нарастанием тревожности, проявлением протестных настроений и эскапизма. Важно помнить, что при анализе таких событий как война, нужно учитывать исторический контекст и не ограничиваться простым перечислением фактов. Анализ должен быть основан на достоверных источниках и умении строить логически связанные выводы. Однако наибольший интерес представляют основные типы современных конфликтов и новые тенденции в вооруженных противостояниях в контексте этих конфликтов – те, которые либо не были на первом плане, либо не имели аналогов в XX в., но распространяются или даже становятся нормой в начале XXI в.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, экономический кризис, государственное регулирование, гражданское общество, политическая система.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University
Jarosh Anastasia Leonidovna
Far Eastern Federal University

The problem of correlation between armed conflict and economic crisis in academic discourse

Annotation. Currently, the relationship between the concepts of armed conflict and economic crisis is not fully clarified. Researchers often interpret the same concepts in different and ambiguous ways. In this context, it is difficult not to agree that in the modern world wars may not be declared in the form we are used to, hostilities may not be conducted, while one side will suppress the other with covert actions, while having concomitant attacks and intentions. In this regard, discussions have unfolded regarding old and new challenges in the field of armed confrontations. Such challenges include the following. Firstly, the interpretations of the concepts of "war" and "armed conflict" in the past and present differ radically both in content and in actions. Secondly, under the pretext of new forms of military confrontations, countries are actively using old methods of introducing military operations, regardless of certain circumstances. Thirdly, publicly expressed assessments of the actions of states without taking into account adjustments may result from an increase in the level of socio-political risks in society, determined by the processes of social differentiation and political disintegration of society, increasing anxiety, manifestations of protest moods and escapism. It is important to remember that when analyzing events such as the war, one must take into account the historical context and not limit oneself to a simple enumeration of facts. The analysis should be based on reliable sources and the ability to draw logically coherent conclusions. However, the main types of modern conflicts and new trends in armed confrontations in the context of these conflicts are of the greatest interest – those that either were not in the foreground or had no analogues in the 20th century, but spread or even become the norm at the beginning of the 21st century.

Keywords: war, armed conflict, economic crisis, government regulation, civil society, political system.

Во все времена война была важной темой политического анализа. Усилия по пониманию природы войны, формулированию причин, поведения и предотвращения имеют большое значение, поскольку теория формирует ожидания и поведение [5]. Война является тем социальным явлением, которое присуще человеческому обществу на всех этапах его исторического развития. Не случайно, поэтому, что она стала предметом философских размышлений, начиная самого раннего этапа развития философской мысли. И современное философское осмысление войны как социального феномена, составляющего реальность сегодняшнего дня, востребует обращение к предшествующей историко-философской традиции понимания причин и сущности этого явления. Различные школы теоретиков, как правило, осознают глубокое влияние, которое они могут оказать на жизнь, и их труды обычно включают в себя сильный нормативный элемент, поскольку, когда они приняты политиками, их идеи могут быть анализированы в результате обобщающего вывода с целью формирования последующих шагов.

Рассматривая международное гуманитарное право можно подчеркнуть, что цель международного гуманитарного права заключается в том, чтобы ограничить последствия вооруженного конфликта, оно не включает полного определения тех ситуаций, которые попадают в его материальную сферу применения. Действительно, соответствующие конвенции упоминают различные типы вооруженных конфликтов и, следовательно, дают возможность разглядеть правовые очертания этого многогранного понятия, однако эти инструменты не предлагают критериев, которые помогли бы достаточно точно дать однозначное определение содержанию этих категорий. Тем не менее здесь необходима некоторая ясность. Действительно, в зависимости от того, как определяется ситуация с правовой точки зрения, в разных случаях будут применяться различные нормы. Правовые режимы, которые следует принимать во внимание, не всегда являются одинаковыми и зависят от того, представляет ли собой ситуация, например, международный или немеждународный вооруженный конфликт. Аналогичным образом некоторые формы насилия, которые называются «напряженностью внутри страны», или «внутренними беспорядками», не достигают порога применимости международного гуманитарного права и поэтому попадают в сферу действия других нормативных сводов.

Термин «война» как общественно-политический феномен является предметом различных исследований как отечественных, так и зарубежных. Сам по себе данный термин имеет славянское происхождение и впервые встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [2]. Но в процессе постоянного перехода обществ из традиционного в индустриальный, индустриального в постиндустриальный используется терминология постепенно трактуется иначе.

Рассматривая традиционно-правовой смысл термина «война», нельзя не согласиться с Карлом Клаузевицем, который в своей работе «О войне» пишет, что «война — это акт насилия, призванный заставить нашего оппонента исполнить нашу волю» [7]. Для Карла Клаузевица война — только инструмент политики, особая форма политических отношений. Политика определяет характер войны. Изменения в военном искусстве являются результатом изменения политики. В глазах Карла Клаузевица военное искусство, это — политика, «сменившая перо на меч» [7]. Поэтому Карл Клаузевиц решительно борется со всеми попытками подчинить политическую точку зрения военной. Он говорит об этих попытках, как о бессмыслице, «так как политика породила войну. Политика — это разум, война же только орудие, а не наоборот».

К проблеме войны помимо Карла Клаузевица обращались многие исследователи, которые рассматривали феномен войны. Для примера необходимо обратиться к американскому политическому философу Майклу Уолцеру. Согласно Майклу Уолцеру, война — это конфликт между политическими группами, который существует вне зависимости от тех обстоятельств, в которых оказывается человек, и она остается неизменной под воздействием этих обстоятельств [6]. В равной мере Майкл Уолцер берет для трактовки термина нравственное начало в человеке, которое причастно всякому моменту его деятельности, а значит, именно оно должно выступать в качестве базисного положения, применяемого для формулирования принципов, сдерживающих войну.

Главным специфическим признаком войны является достижение ее целей организованными действиями вооруженных сил. Критерием наличия или отсутствия войны является роль военных и невоенных средств в политическом противоборстве. Если вооруженная борьба или другие действия вооруженных сил являются главными средствами достижения политических целей, а все другие «невоенные» средства насилия работают на обеспечение наибольшего эффекта первых, то это война. Исходя из этого, не является войной политическое противоборство, в котором ставка делается на невоенные средства насилия, а военные лишь демонстрируют свою мощь.

Многие полагают, что война — это часть человеческого естества, соответственно избавиться от нее невозможно. Т. Гоббс характеризовал всю мировую политику как «войну всех против всех» [6]. И. Кант, касаясь этого вопроса, пишет: «Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние...последнее, наоборот, есть состояние войны, т.е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза, состояние мира должно быть установлено».

Как мы отметили ранее в современных социально-философских исследованиях все чаще можем увидеть такое понятие как «гибридная война» [5]. Война как одна из форм человеческой деятельности претерпевает существенные изменения вместе с историческим развитием общества. В настоящее время изменились «правила войны», поскольку невоенный инструментарий начинает быть эффективнее военного. Он подразумевает политические, экономические, информационные, гуманитарные методы, активизирующие протестный потенциал населения. К ним добавляются также скрытые военные средства. Становление общества в эпоху постмодерна, нарастающие процессы глобализации ведут к ослаблению суверенитета национальных государств, к возникновению такой формы войны, которую называют «гибридной». Гибридные войны, по общему определению, — это вид враждебных действий, при котором атакующая сторона не прибегает к классическому

вторжению, а разрушает оппонента, комбинируя подрывные операции, саботаж, кибервойну и поддержку повстанцев на территории противника [5].

В последние годы словосочетание «гибридная война» стало одним из самых часто употребляемых в научном и журналистском дискурсе. Число публикаций, рассматривающих те или иные аспекты гибридной войны, растет в геометрической прогрессии, но при этом не происходит ни окончательной концептуализации феномена, ни создания цельной теории гибридной войны; напротив, размывается сам термин, возникают многочисленные трактовки и концепции, а исследования приобретают зачастую публицистический характер.

Современные же определения войны, такие как «вооруженный конфликт между политическими единицами», как правило, игнорируют узкие, законные определения, характерные для 19-го века, которые ограничивали эту концепцию официально объявленной войной между государствами. Такое определение включает в себя гражданские войны, но в то же время исключает такие явления, как восстания, бандитизм или пиратство. Наконец, война обычно понимается как охватывающая только вооруженные конфликты в довольно больших масштабах, обычно исключая конфликты, в которых участвуют менее 50 000 комбатантов.

При использовании социальных наук добавляются определенные квалификации. Социологи обычно применяют этот термин к таким конфликтам только в том случае, если они инициируются и проводятся в соответствии с социально признанными формами. Они рассматривают войну как институт, признанный в обычаях или в законе. Военные писатели обычно ограничивают этот термин военными действиями, в которых группы достаточно равны по власти, чтобы на некоторое время сделать результат неопределенным.

Вторая мировая война и последующая эволюция оружия массового уничтожения сделали задачу понимания природы войны еще более актуальной. С одной стороны, война стала трудноразрешимым социальным явлением, ликвидация которого, по-видимому, является важной предпосылкой выживания человечества. С другой стороны, использование войны в качестве инструмента политики было рассчитано беспрецедентным образом ядерными сверхдержавами. Война также оставалась суровой, но рациональной ролью в некоторых более ограниченных конфликтах, таких как конфликты между Израилем и арабскими странами. Следовательно, размышления о войне становились все более дифференцированными, потому что приходилось отвечать на вопросы, связанные с очень разными типами конфликтов.

В этих рамках мы можем подойти к тому, что после Второй мировой войны международная система стала приобретать иные формы, а Холодная война дала очередной толчок для пересмотра дефиниций в понимании войны. В подтверждение в Уставе ООН закрепилась новая терминология, описывающая вооруженные конфликты: «агрессия», «вооруженный конфликт», «применение силы» – это позволило более четко дифференцировать события, происходящие в международных делах. В результате поиска подходящих определений было решено изменить понятие «война» на «вооруженный конфликт», которое охватывало более обширную сферу применения силы и проявления агрессии. Проблема состояла в том, что без объявления войны за кадром оставались такие ситуации, как нападения преступных вооруженных банд, внутригосударственные конфликты.

Необходимость точного разграничения понятий «войны» и «вооруженного конфликта» состоит еще и в том, что в случае войны применяются кардинально отличные меры и правовые документы, нежели при вооруженном конфликте. При войне между государствами все дипломатические, политические и экономические отношения могут быть разорваны, а при вооруженном конфликте они сохраняются, что влечет за собой большое количество последствий, связанных прежде всего со ст. 15 Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая гласит: «В случае войны или при иных чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни нации, любое государство может

принимать меры в отступлении от его обязательств» [2]. То есть имеется в виду, что эти последствия несут за собой отмену некоторых обязательств по защите прав человека, в том числе право на жизнь.

Еще одним важным моментом, из-за которого так важны точные разграничения в дефинициях понятия «войны», являются причины начала военных действий [1]. Ведь именно от этого зависит применение справедливых мер по прекращению вооруженного конфликта, а также права того или иного государства или организации ввести свои войска на территорию суверенного государства.

Следовательно, причины замены традиционного понятия «война» на более широкое понятие «вооруженный конфликт» были сугубо практические: концепция вооруженного конфликта охватывает намного больше ситуаций, чем термин «война». Такой подход находит поддержку среди специалистов по международному гуманитарному праву. Так, известный бельгийский юрист Э.Давид отмечает: «Говорить о праве войны, придавая такой узкий смысл слову “война”, — значит, вступать в противоречие с тем фактом, что вооруженная борьба между лицами, не отвечающая приведенному выше определению, все же относится к ведению права войны» [3]

Определение вооруженного конфликта можно найти в работах Комиссии международного права ООН, в частности в Проектах статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. В соответствии со ст. 2 указанных Проектов статей под вооруженным конфликтом понимается состояние войны или конфликт, сопряженный с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами — сторонами вооруженного конфликта или между государством — стороной вооруженного конфликта и третьим государством, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных выявленных нами характеристик мы можем дать следующее определение вооруженного конфликта: вооруженный конфликт — это ситуация вооруженного столкновения и противостояния правительственных вооруженных сил двух и более государств, а также ситуация продолжительного вооруженного противостояния между правительственными вооруженными силами и организованными вооруженными группами или же между такими группами внутри одного государства, уровень напряженности насилия в которых превышает уровень напряженности в ситуациях нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, в частности в ситуациях внутренних беспорядков, отдельных sporadических актов насилия и иных аналогичных актов.

В заключение отметим, что понятия имеют большую прикладное значение не только теоретическую часть исследования, в котором рассматривается нами понятия «вооруженный конфликт», «война» стоит сказать, что данные термины имеют огромную область для обсуждения. На палитре формирующегося миропорядка вырисовывается еще одна проблема, касающаяся дифференциаций понятий. Не существует единого, четкого определения и данный фактор связан с быстро развивающимися обществами и государствами с меняющимися приоритетами, задачами и целями, что дает возможность рассмотреть этот феномен с разных сторон, применяя всевозможные подходы.

Список источников

1. Барановский В.А. Международный ландшафт: эпоха перемен // Весь мир. 2021. - 720 с.
2. Горшечников, О.М., Малышев, А.И., Пивоваров, Ю.Ф. Проблемы типологии современных войн и вооруженных конфликтов // Вестник Академии военных наук. 2017. С. 12.
3. Давид, Эрик, Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций. М.: Международный комитет Красного Креста. 2011. С. 17-25.

4. Михайлов Д.О. Международно-правовое регулирование состояния войны, начала и окончания военных действий // Военно-юридический журнал. 2008. №6. С. 6.
5. Першин Ю.Ю. «Гибридная война» как интеллектуальная провокация // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. № 1. С. 80–88.
6. Уолцер М. Смена режима и справедливая война // Пер. с англ. Куманьков А.Д. // Военно-юридический журнал. 2013. - 160 с.
7. Фон Клаузевиц К. О войне. М.: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1998. С. 46.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток, Россия.

Ярош Анастасия Леонидовна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Научном руководителем

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Jarosh Anastasia Leonidovna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia